

Техника Дао была техникой совершенствования. Несмотря на то, что Цзян Чаншэн культивировал истинную энергию, Техника Дао была связана с природой, поскольку эта техника подчеркивала единение с природой. Поэтому ауру его истинной энергии не мог распознать ни один мастер боевых искусств. В лучшем случае они могли ощутить в его теле слабый след истинной энергии.

Цзян Юань посмотрел на Цзян Чаншэна, который стоял на коленях перед беседкой и был в трансе. Он вздохнул и сказал:

— Я слышал от Чэнь Ли, что ты обладаешь выдающимися навыками боевых искусств в столь юном возрасте. Видно, что ты талантлив. Великой Цзинь нужен такой гений, как ты.

— Благодарю за похвалу, Ваше Величество, — ответил Цзян Чаншэн.

Оказалось, Чэнь Ли хорошо о нём отозвался. Чэнь Ли не раз предлагал ему сдать экзамен на звание высшего учёного боевых искусств. Несмотря на то, что он не знал, насколько силён, двенадцатилетний он ошеломил Чэнь Ли.

Цзян Юань улыбнулся и продолжил свой путь.

Цзян Чаншэн опустил голову. У него было желание встать и признать свою семью, но разум подсказывал ему, что время ещё не пришло. Это было слишком опасно.

Они не виделись много лет. Как они могли узнать друг друга? Разве им нужно было полагаться на кровь, чтобы признать друг друга?

Даже если бы он добился успеха, во дворце возникло бы много конфликтов. Более того, как только он раскроет свою истинную личность, Цзян Юань будет в ярости. Как только это произойдёт, он убьёт ещё больше людей, что усилит ненависть, которую он на себя навлёт. Как он поступит с собой, когда вернётся во дворец?

Если бы ему пришлось жить в постоянном страхе, как бы он смог совершенствоваться?

Прежде чем раскрыть свою истинную личность, он должен был обладать силой, чтобы не бояться никакой опасности!

Внезапно Цзян Чаншэн почувствовал на себе чей-то взгляд. Ему не нужно было поднимать голову, чтобы понять, что это старый евнух.

В храме Лунци был шпион, поэтому старый евнух, естественно, знал, кто он такой.

Этот взгляд задержался ненадолго. После того, как они ушли, Цзян Чаншэн и остальные

встали.

Мэн Цюхэ взволнованно произнёс:

— Конечно, младший брат Чаншэн, даже Его Величество помнит тебя.

Другие ученики из той же секты тоже были очень взволнованы. Ученицы смотрели на него с необыкновенным блеском. В их возрасте для девушек было неизбежным влюбляться. К тому же, красота Цзян Чаншэна была, пожалуй, уникальной для храма Лунци.

Цзян Чаншэн покачал головой и рассмеялся.

— Это бесполезно. Вместо этого может быть больше неприятностей. Я пойду. Продолжайте общаться.

С этими словами он ушёл.

Мэн Цюхэ не стал его останавливать. Вместо этого он думал об одной проблеме.

Насколько силён сейчас младший брат Чаншэн?

Он должен был найти возможность сравнить их силы.

* * *

Вернувшись в свою комнату, Цзян Чаншэн сел на кровать и начал культивировать. Естественно, его Техника Дао была глубокой, и он не знал, сколько в ней слоёв. Только успешно культивируя, он сможет открыть воспоминания о следующем слое.

Лишь к ночи вернулся Цин Ку.

С того самого момента, как он познал внешний мир, Цин Ку стал неразговорчивым. Обычно он был погружён в боевые искусства, а его внешность и темперамент казались более зрелыми, чем его фактический возраст.

Цин Ку взглянул на Цзян Чаншэна и ничего не сказал. Он тоже сел на кровать и начал медитировать.

Несколько дней спустя.

Чэнь Ли снова навестил Цзян Чаншэна.

Стоя рядом с колоколом Дао, Чэнь Ли взволнованно сказал:

— Неплохо, Чаншэн. Его Величество действительно похвалил тебя. Вчера утром Его Величество говорил о боевых искусствах в стране, надеясь завербовать мастеров боевых искусств, чтобы они стали высшими учёными и поступили на службу в армию. Он даже специально упомянул тебя. Сказал, что в храме Лунци есть молодой Даосский Жрец, который в свои четырнадцать лет обладает силой первоклассного мастера.

— Ну как? Собираешься ли ты стать высшим мастером боевых искусств? После слов Его Величества никто не станет тебя обманывать. Пока твои навыки боевых искусств достаточно сильны, тебе не будут чинить препятствий.

Цзян Чаншэн покачал головой и сказал:

— Мои навыки боевых искусств недостаточно сильны. Более того, я ещё молод и не гоюсь для того, чтобы рано выходить в мир.

Чэнь Ли на мгновение опешил, а затем вздохнул.

— Чаншэн, ты так прозорлив в столь юном возрасте. Ты разглядел бренность мирской жизни. Мне даже интересно, не бог ли ты, спустившийся в мир смертных?

Он никогда не встречал такого спокойного юношу. Даже перед лицом огромных выгод он оставался равнодушным.

Вскоре он сменил тему разговора и сказал:

— Твой первый старший брат сделал себе имя в мире боевых искусств, но теперь у него неприятности. Жрец Цинь Сюй, вероятно, уже покинул гору.

Услышав это, Цзян Чаншэн открыл глаза.

Старший брат Ли Чанцин был как старейшина в храме Лунци. Несмотря на то, что он был одержим боевыми искусствами, он обладал мягким характером и хорошо заботился о своих собратях-учениках. У Цзян Чаншэна тоже сложилось о нём благоприятное впечатление.

Он с любопытством спросил:

— Какие неприятности?

Чэнь Ли беспомощно ответил:

— Естественно, из-за любви. По какой-то причине у него завязались отношения с женщиной из злой секты, и он был схвачен этой сектой. Говорят, что Даос Цинь Сюй лично отправился его спасать.

Цзян Чаншэн нахмурился.

Его первой реакцией было: это ловушка!

Может быть, какие-то аристократы вступили в сговор со злой сектой, чтобы отправить Даоса Цинь Сюя подальше, чтобы у храма Лунци не осталось экспертов для защиты?

Он не мог исключать такой возможности. Даже если это было совпадение, эти парни не упустят такой возможности.

С тех пор как Цзян Чаншэн пришёл в храм Лунци, Даос Цинь Сюй ни разу не покидал гору. Для этих вельмож это был единственный в жизни шанс.

Цзян Чаншэн не запаниковал. С точки зрения истинной энергии в его теле он был в несколько раз сильнее Даоса Цинь Сюя. Он также владел боевыми искусствами, но не имел никакого реального боевого опыта. Когда придёт время, ему просто нужно будет быть осторожным. В конце концов, это была столица; другая сторона не должна осмелиться устроить скандал.

Чэнь Ли продолжал рассказывать о Ли Чанцине. Ли Чанцин путешествовал по миру боевых искусств со своими учениками и совершал благородные поступки. И вот однажды он спас женщину. Эта женщина влюбилась в него, и только потом выяснилось, что она была ученицей злого культа и дочерью главы секты, что делало её положение очень особенным. Более того, эта женщина поклялась выйти замуж за Ли Чанцина. Эта новость распространилась по всему миру боевых искусств и даже дошла до трактиров в столице.

Храм Лунци был единственной сектой в столице, и он занимал особое положение в мире боевых искусств. Когда подобное происходило с храмом Лунци, люди в мире боевых искусств, естественно, находили это освежающим.

Чэнь Ли проговорил целый час, но перед уходом оставил мешок с лекарственными травами.

Эти лекарственные травы были пригодны для употребления мастерами боевых искусств. Они были очень ценными, и их нельзя было купить даже за деньги.

Цзян Чаншэн посмотрел ему вслед и молча отметил про себя эту услугу. Затем он начал думать о том, как противостоять возможным вражеским атакам.

После ухода даоса Цин Сюя, командование принял второй старший брат Мэн Цюхэ. В ту ночь в храме Лунци царил хаос. Наступила оживлённая ночь, какой не видели уже десятки лет. Ученики ликовали и шумели.

В это время Цзян Чаншэн культивировал в своей комнате. Хотя ему и мешали, но ему было стыдно выходить и кричать.

Внезапно!

Цзян Чаншэн открыл глаза и прищурился.

— Почему такая спешка?

Он почувствовал ауру кого-то на карнизе, и этот человек бесшумно полз. Будь он обычным мастером боевых искусств, он мог бы и не заметить этого.

Вскоре сверху распространился странный аромат.

Чарующий аромат!

Цзян Чаншэн тут же задержал дыхание. С Техникой Дао в качестве метода культивации он мог задерживать дыхание на час, что намного превосходило возможности обычных людей.

Через полчаса он сделал вид, что падает на кровать без сознания.

Из окна в комнату прыгнула фигура. Убийцей оказался ученик храма Лунци. Ему было около двадцати лет, и у него была самая обычная внешность. Он ухватился за Цзян Чаншэна, лежащего на кровати, и подумал: «Этот парень довольно искусен, раз смог продержаться так долго».

Он вытащил кинжал из рукава и осторожно подошёл к кровати, прежде чем вонзить его в грудь Цзян Чаншэна.

В этот момент Цзян Чаншэн внезапно поднял ноги и схватил убийцу за руку. Он сделал сальто назад и поднял убийцу, прежде чем швырнуть его на кровать.

Эта серия действий была слишком быстрой. Прежде чем убийца успел среагировать, Цзян Чаншэн сел на него сверху и сбил с ног.

Убийца пустил в ход свою истинную энергию, желая отбросить Цзян Чаншэна, но с ужасом обнаружил, что не может стряхнуть его с себя.

«Какая ужасающая сила. Этот мальчишка определённо выше первого класса!»

Убийца был потрясён, его глаза расширились.

Цзян Чаншэн увидел истинное лицо противника и произнёс:

— Пятый старший брат, что ты делаешь?

Убийца стиснул зубы, и вскоре у него изо рта потекла кровь. Он покончил с собой, приняв яд.

Хотя у Цзян Чаншэна не было времени остановить его, он не был разочарован.

Он обыскал тело убийцы, но ничего не нашёл. Затем он закричал:

— Убийца!

Он кричал десятки раз. Цин Ку первым ворвался в комнату, за ним последовали остальные ученики.

Цзян Чаншэн сидел на кровати, тяжело дыша, с испуганным выражением лица.

Мэн Цюхэ протиснулся сквозь толпу и быстро шагнул вперёд. Увидев покойника, его лицо изменилось.

— Пятый младший брат!

Остальные ученики тоже были потрясены.

Несмотря на то, что у пятого старшего брата не было ярко выраженного чувства собственного достоинства, он не враждовал с другими учениками.

Мэн Цюхэ заметил кинжал в руке убийцы, и его лицо помрачнело. Он подошёл поближе, чтобы осмотреть его, и быстро пришёл к выводу:

— Он покончил с собой, приняв яд.

Он мгновенно осознал всю серьёзность происшествия. Если бы у них был конфликт, зачем бы ему прятать яд во рту?

Он посмотрел на Цзян Чаншэна, надеясь, что тот сможет что-нибудь сказать.

Цзян Чаншэн изобразил на лице шок и ярость. Он стиснул зубы и сказал:

— Не знаю, почему пятый старший брат напал на меня. Он хотел убить меня, но я схватил его. Затем он принял яд и покончил с собой.

Это была его комната, поэтому он был уверен в себе.

Цин Ку добавил:

— Старший брат Чаншэн обычно тренируется один и не держит зла на других учеников. Даже если и держит, пятый старший брат не должен был приходить в нашу комнату и нападать на нас. Более того, он покончил с собой, приняв яд. Очевидно, что у него нечистая совесть и он боится, что его будут допрашивать.

Другие ученики закивали и высказали своё мнение. Нашлись и такие, кто допрашивал Цзян Чаншэна. В конце концов, дело было серьёзное.

Мэн Цюхэ сделал глубокий вдох и сказал:

— Младший брат Чаншэн, с сегодняшнего дня ты будешь оставаться в своей комнате. Цин Ку будет отвечать за твою еду. До возвращения Мастера ученики во дворе будут по очереди охранять и защищать младшего брата Чаншэна.

Цзян Чаншэн не возражал. Хотя это и называлось защитой, на самом деле это был надзор. В конце концов, правды не знал никто.

Мэн Цюхэ повёл своих людей выносить труп убийцы.

Цин Ку успокоил его:

— Старший брат Чаншэн, не бойся. Я всегда буду охранять тебя снаружи.

Цзян Чаншэн кивнул и проводил его взглядом.

Этот инцидент положил конец суете и шуму в храме Лунци, и он погрузился в тишину прошлого.

Цзян Чаншэн слышал, как многие ученики обсуждали это происшествие, и все они чувствовали, что что-то не так. Почему пятый старший брат хотел убить Цзян Чаншэна?

В доме.

Цзян Чаншэн снова сел и начал культивировать.

Он начал просчитывать, каких экспертов противник может послать в будущем.

«На четырнадцатом году основания династии на вас напал убийца, и вы его обезвредили. Убийца принял яд и покончил с собой. Вы пережили бедствие и получили награду за выживание — боевое искусство "Печать Жизни и Смерти"».

Перед ним появилось уведомление. Пока ученики были ещё снаружи, он немедленно принял наследие Печати Жизни и Смерти.

Печать Жизни и Смерти была разновидностью боевых искусств истинной энергии. Можно было нанести метку на меридианы и акупунктурные точки противника, заставляя его молить о смерти. Это было мучительное боевое искусство. Не смертельное, но болезненное.

Это было хорошее боевое искусство. Если он снова поймает врага, то сможет допросить его.

Однако Цзян Чаншэн прекрасно знал, кто его враги, поэтому пока что это боевое искусство ему не нужно. Тем не менее, изучение ещё одного боевого искусства будет полезно в будущем.

В течение следующих десяти дней на Цзян Чаншэна никто не нападал. Возможно, это было связано с тем, что ученики по очереди охраняли двор, и враг не осмеливался действовать опрометчиво.

В полдень того дня.

Во дворе поднялся шум.

— Как ты смеешь! Этот принц хочет встретиться с кем-то, а ты мне не разрешаешь?

— Не смею, не смею. Просто...

— Просто что?

— На младшего брата Чаншэна напал убийца. Мы защищаем его...

— Дерзкий! Тебе жить надоело? Думаешь, я хочу его убить?

После шума дверь грубо распахнулась, и в комнату ворвался роскошно одетый юноша. На вид ему было одиннадцать или двенадцать лет, а за его спиной стояли двое мужчин в пурпурных одеждах крепкого телосложения. У каждого из них в руках была сабля.

Когда юноша увидел Цзян Чаншэна, его глаза загорелись. Он тут же бросился к нему и взволнованно спросил:

— Ты бессмертный жрец?

Фамилию Цзян Чаншэна знал только он сам. Обычно его называли просто Чаншэн.

Цзян Чаншэн спустился с кровати и сложил руки чашечкой.

— Позвольте узнать, кто вы...

Юноша гордо улыбнулся и сказал:

— Я Четвёртый принц. Я пришёл, чтобы обучаться боевым искусствам.

— Почему ко мне? — удивлённо спросил Цзян Чаншэн.

Четвёртый принц бросил взгляд на двух охранников за своей спиной, и те тут же отступили к двери. Четвёртый принц шагнул вперёд и подошёл к Цзян Чаншэну. Тихим голосом он сказал:

— Отец сказал, что ты очень силен, и попросил меня признать тебя своим учителем. К тебе уже обращались другие принцы?

<http://tl.rulate.ru/book/90563/4422269>